



*Посвящается Мэри Дж. Форбс  
и помощнику комиссара Королевской канадской  
конной полиции Гэри Форбсу за помощь  
в поисках души моего героя — «маунти»<sup>1</sup>.  
Меретте Патер и капралу ВВС Канады  
Клинту Патеру, моим верным северным друзьям.  
И, как всегда, моему редактору  
Сьюзан Литман.*

---

<sup>1</sup> «Маунти» — так обычно зовут служащих Королевской Канадской конной полиции (КККП) — имеют за спиной почти полтора века истории и давно уже превратились в один из национальных символов Канады. — *Примеч. ред.*



## Дорогие читатели!

Север привлекает людей, свободных духом и непохожих на других. Этот дикий край, этот последний рубеж — суровое и прекрасное место, где температура может опускаться до  $-58^{\circ}$  по Фаренгейту, где местным жителям приходится подолгу жить без солнечного света, ощущая оторванность от цивилизации, неведомую большинству из нас.

Тех, кто не родился на Севере, земли, расположенные выше 60-й параллели, часто манят к себе ради поисков чего-то особенного — золота, серебра, духовных смыслов. Приключений.

Есть и те, кто сюда убегает, — люди, гонимые неладными с законом, прошлыми ошибками, желающие забыть былые неудачные отношения.

Но хотя территория эта обширна, спрятаться в ней непросто. Неприветливая местность сближает людей, неожиданно делая их союзниками, а круг общения на самом деле узок. Ошибки мо-

## 8 ЛОРЕТ ЭНН УАЙТ

гут стать смертельно опасными, а одиночество заставляет людей заглянуть в себя, копнуть глубже и понять свой истинный характер. Север создает полнокровных персонажей, невероятные приключения... а меня это вдохновляет на романтическую любовь.

Надеюсь, вам понравится первая книга в моей серии «Дикая местность», рассказывающей об этой необъятной территории и ее людях.

*Лорет Энн Уайт*

## Пролог



Голый, как в день своего рождения, вымазанный с ног до головы аспидно-серой речной грязью, он полз вверх по склону, огибая хижину. Он старался не вставать, чтобы его не заметили снизу, если вдруг вспыхнет молния. Ночь была темной и злой. Дождь хлестал почти горизонтально, ветер срывал ветки и швырял их на лесную почву. Реки разбухли и размывали берега.

Он знал: собаки не заставят себя ждать. Ведь за ним тянулся густой кровавый след. Впрочем, сегодня погода благоприятствовала ему. Судорожно дыша, он распластался на мокром суглинке, рассматривая маленькую хижину, находившуюся на поляне внизу. Белки глаз резко выделялись на фоне грязи, покрывавшей его тело.

Небо вспорола вспышка молнии. На мгновение тьма раскололась, открыв взору монохромный снимок бурлящей реки за хижинкой. Гигантские

бревна яростно крутились в воде среди болтавшихся на ее поверхности обломков веток. В следующее мгновение картинка пропала. Подождав секунду, чтобы глаза вновь привыкли к темноте, он на четвереньках медленно пополз к хижине, подбираясь к стене без окон.

Дождь заливал ему глаза, кровь продолжала сочиться из огнестрельной раны на левом бедре. «Боль — мой друг», — сказал он себе. Как и адреналин. Двенадцать месяцев, проведенных за решеткой, могли притупить его силу и ловкость, но не стали его разума. Он научился этому, побывав в плену. В свое время его обучали военные из спецназа США.

Он овладел искусством боя. Слежки. Запутывания следов. Инfiltrации. пыток. Он был машиной для убийств. Охотником на людей.

Он медленно обошел хижину, заглянул в окно. Ему нужна одежда. снаряжение. Игла. Нить. Дезинфицирующее средство.

Затем нужно создать впечатление, будто он утонул в этой реке, когда направлялся на юг, к американо-канадской границе.

Но на самом деле он шел на север, к Юкону. Его целью был небольшой городок Блэк-Эрроу-Фоллз, куда по служебной надобности отправили Габриэля Карузо, полицейского, посадившего его за ре-

шетку. Он отомстит этому «маунти». «Игра еще не закончена, Карузо, — сказал он себе. — Это еще не конец, пока один из нас не умрет».

Он нашел в траве обломок ржавого лома.

Пригнувшись и бросившись к входной двери, он быстро сунул ломик между замком и дверью. Один резкий рывок, и замок вместе со щепками откололся от дверного косяка. Он замер. Прислушался. Сжимая в руке ломик, он вошел в темную хижину. Настоящая охота только начиналась.



# Глава 1

*Блэк-Эрроу-Фоллз  
Северный Юкон  
Население 389 человек*



Сильвер Карвонен закинула за спину охотничье ружье и загрузила в кузов своего красного грузовика мешок с кормом. Возле ее ног слонялись три пса, все трое помесь хаски и волка. Мешок приземлился с глухим стуком, подняв облачко мелкой серой ледяной пыли.

Днем было сухо и жарко. Листья стали ломкими и золотистыми, кусты благоухали ароматами поздней осени, в воздухе висели белые пушинки кипрея, гонимые горячим послеполуденном ветром, словно летний снег.

Вытерев тыльной стороной запястья пот со лба, Сильвер вернулась в тень ангара на взлетно-посадочной полосе за очередной порцией груза. Хотя ночь принесла на высокие гранитные вершины свежий снег, сентябрьский день был изнуряюще жарким. Впрочем, всего через несколько дней и на пыльные улицы Блэк-Эрроу-Фоллз выпадет снег.

Он укрывает маленький северный поселок своим белым одеялом на шесть месяцев долгой, темной, суровой зимы. Сильвер это было по душе. Она больше всего любила зиму.

На этом ее работа в охотничьем домике закончилась. Она была сама себе хозяйкой и могла бегать со своими собаками. Но сейчас она устала и нуждалась в горячем душе. Встав рано утром, когда трава еще была жесткой от ночного морозца, когда по следу было легко идти, она большую часть дня выслеживала крупную медведицу-гризли. Она отправилась на рассвете, взяв своих трех любимых собак, и старалась двигаться быстро, надеясь найти гризли еще до наступления темноты.

Сильвер наткнулась на медведицу в широкой долине, среди окрашенных по-осеннему в цвет ржавчины зарослей кустарника. Она могла спокойно наблюдать за ней с высоты горного хребта, с подветренной стороны от животного.

Всеядное животное было массивным и весило около пятисот фунтов, что близко к его максимальному весу перед залеганием в спячку. В солнечном свете блестела золотисто-бурая шерсть, под которой — пока животное рыскало по долине — играла мощная мускулатура.

Через неделю медведица начнет рыть берлогу, хорошо защищенную от зимних ветров. Она заля-

жет в нее через несколько дней, как почувствует в воздухе запах первых зимних бурь. Будем надеяться, что тогда ее проблемы закончатся.

На прошлой неделе эта медведица-гризли растерзала британского охотника. Еще не полностью укомплектованное бюро охраны природы наняло Сильвер выследить и застрелить ее.

Но, выследив медведицу и понаблюдав за нею в течение последних трех дней, Сильвер усомнилась в том, что она была хищной убийцей. Британская охотничья группа отстаивала одну версию, однако следы гризли поведали Сильвер другую.

На основании улики, обнаруженных вокруг места нападения, Сильвер сделала вывод, что мужчины столкнулись с медведицей вскоре после того, как та была ранена в драке с агрессивным, взрослым самцом гризли, который только что убил ее годовалого детеныша.

Медведица отбивалась от более крупного самца, но при этом потеряла детеныша и лишилась когтя на левой передней лапе. С этого момента Сильвер стала называть ее «Сломанный Коготь» и, как всегда, почувствовала эмоциональную привязанность к существу, которое выслеживала.

Раненая, сильно напуганная медведица охраняла мертвое тело своего детеныша, когда на узкой тропе высоко на скалистом выступе ее напугали

охотники. Она набросилась на них, попытавшись отогнать их. Охотники бросились бежать и тем самым спровоцировали погоню.

Гризли набросилась на последнего охотника. Тот избежал смерти лишь потому, что от силы ее удара покатился, словно тряпичная кукла, по склону узкого ущелья. Позднее его подобрал вертолет. Все это Сильвер узнала из отчета офицера департамента охраны природы. Притоптанные прогалины и следы, останки детеныша рассказали ей об остальном.

Тихо отступив от скалистого хребта со своими собаками, Сильвер решила сегодня днем не трогать медведицу. У нее не поднималась рука пристрелить осиротевшую мать лишь для удовлетворения ложной жажды мести. Все произошло так, как задумала природа. Дикое правосудие, как она это называла.

Сильвер понимала, что значит потерять детеныша из-за агрессивного самца. Она знала, как далеко может зайти мать ради того, чтобы устранить угрозу. И это не делало ее убийцей. Через несколько дней выпадут снега, и Сломанный Коготь будет мирно спать в своей берлоге.

Взяв из ангара еще мешок с фуражом для лошадей, она потащила его к своему грузовику, и когда забросила его в кузов, ее футболка была мокрая